

В воздухе после провозглашения звучит почти обнадеживающая нота. Уикс. Это кажется таким нереальным. Они сражаются уже больше года, и осознание того, что они могут закончить войну за несколько недель, трудно постичь. Но есть и другая проблема.

"Мы даже не знаем, где сейчас находится Вейдер", - напоминает Ади Галлия Совету, прежде чем Оби-Ван получает шанс. "Сначала мы должны нанять Тень, чтобы найти его".

"Квинлан Вос", - предлагает Оби-Ван. Они с Восом друзья - они вроде как выросли вместе - и он доверяет способностям Воса. Если кто-то и сможет выследить неуловимого Лорда ситхов и Энакина, то только он.

"Согласен с этим предложением", - говорит Йода, подергивая ушами, с необычно торжественным выражением лица. С легким сочувствием Оби-Ван вспоминает, что Дуку мертв. Предположительно. Йода потерял еще одного падавана. Он старается не думать об этом. "Начать поиски Вейдера на Серенно, он должен знать, убит ли Дуку".

Это кажется разумным. Не похоже, что сейчас у них есть какие-то другие зацепки. Если ничего другого нет, они смогут подтвердить или опровергнуть смерть Дуку, а также узнать, находятся ли Вейдер и Энакин на Серенно. Это хорошее начало, и Оби-Ван вдруг почувствовал надежду, оптимизм. Возможно, конец войны наконец-то близок.

w

В Сенате, понятное дело, царит суматоха. Граф Дуку так долго был лицом Сепаратистского альянса, но теперь его нет, он мертв. Это так невероятно, и Падме могла бы не поверить в это, если бы не увидела публичное заявление нового лидера: Дарта Вейдера. Она никогда не слышала о нем раньше. Высокий киборг в маске, несомненно, знает, как привлечь людей к своему делу. После его речи со всей галактики посыпались отклики: системы Сепаратистов - и даже те, что когда-то были нейтральными или союзными Республике, - пообещали поддержать Вейдера, что бы он ни решил делать дальше.

Он - военный лидер, и, в отличие от Дуку, никогда не был джедаем, по крайней мере, насколько известно Падме. Из того немногого, что она слышала от Энакина о ситхах, следует, что титул Дарта используют только ситхи. Даже если Дуку теперь мертв, им предстоит иметь дело с еще одним лордом ситхов. Кто это - мастер Дуку или кто-то другой? Он утверждает, что является глашатаем народа, что он поклялся победить тех, кто хочет подмять под себя его желания. Более того, Вейдер утверждает, что истинный хозяин Дуку работает внутри Республики.

В уединении своего кабинета Падме перематывает кадры с заявлением, воспроизводя его часть, и в то же время размышляет о таинственной фигуре в капюшоне, стоящей рядом с Вейдером. Это изменит ход войны, и она начинает отчаиваться, что кто-то будет искать мирное решение. Слова Вейдера были призывом к войне, а не к миру.

"Дуку предал свой народ, работая на своего хозяина, который является частью Республики.

Вместе они планировали уничтожить галактику, захватив контроль над ней ради собственной выгоды, растоптав всех, кто выступает против них. Галактика не может существовать под властью такой тиранической Империи. Если Империя должна существовать, то во главе ее должен стоять Император, который заботится об интересах людей, а не тот, кто стремится только к власти и контролю".

Падме не настолько глупа, чтобы купиться на слова Вейдера, но его ораторское искусство достойно восхищения. Он знает, как говорить, как манипулировать слушателями, чтобы заставить их согласиться, чтобы они захотели поддержать его, чтобы они поклонялись ему. Окружающая его аура таинственности и мрака, конечно, не способствует этому. Падме уже дважды пыталась связаться с Энакином, но он не отвечает на звонки. Возможно, он все еще занят где-то на фронте, хотя она так не думает. В последнем сообщении, которое она получила от него три дня назад, он обещал связаться с ней после проверки сигнала бедствия. С тех пор ничего не было.

Она признает, что беспокоится. Она всегда беспокоится об Энакине, когда они подолгу не общаются друг с другом. Логически Падме понимает, что Энакин более чем способен позаботиться о себе сам, но все равно боится, что однажды она может получить известие о том, что он погиб или смертельно ранен в бою. В глубине души Падме уверена, что узнает, если с Энакином случится что-то плохое, но сейчас у нее есть ощущение, что что-то не так. Это пугает ее.

Словно в ответ на ее мысли, дверь в ее кабинет открывается, и Трипио сообщает ей о посетителях-джедаях. Падме поднимает глаза от стола и видит, как в кабинет входит Оби-Ван, а за ним Асока, выражение лица которой наполнено смесью гнева и обиды. Желудок Падме опускается куда-то вниз, к пальцам ног, когда она понимает, кого не хватает. "Мастер Кеноби, Асока, - приветствует она их, заставляя себя вести себя вежливо, поднимаясь с кресла. "Рада вас видеть. Что-то случилось?"

Асока смотрит в пол, каким-то образом умудряясь выглядеть горькой, разочарованной и преданной одновременно. Оби-Ван гримасничает, но все же натягивает на лицо вежливую улыбку. "Мы оба решили, что тебе следует знать".

"Это... Это касается Энакина, не так ли", - неохотно признает она, глядя на обоих.

"Он предал нас!" - торопливо говорит Тогрута.

Падме неуверенно делает шаг назад. "Что?"

"Асока права", - тихо говорит ей Оби-Ван. Если присмотреться, то можно увидеть боль, затаившуюся в его серо-голубых глазах. "Мы отправились... ну, мы были на задании, и там мы столкнулись с Повелителем ситхов: Дарт Вейдер". Она напряглась при этих словах. Вейдер. Они столкнулись с Вейдером? "Мы впервые слышим о нем, и, признаться, я не понимаю, как он выжил на такой планете, но как бы то ни было, он... он убедил Энакина присоединиться к нему".

Кровь отхлынула от ее лица, и все, что она может сделать, - это снова прошептать "что?". Голова кружится, и она хватается за край стола, заставляя себя стоять. Это... это не имеет никакого смысла. Зачем Энакину делать что-то подобное? Зачем ему вступать в ряды ситхов? Он не темный, он хороший человек!

"Это правда, Падме". В голосе Асоки звучит боль. "Он ушел с Вейдером. Он бросил нас".

"Почему он так поступил?" - отчаянно спрашивает она, словно кто-то из них может найти ответ. "Зачем Энакину предавать Республику? Это так на него не похоже. Должно быть, мы упускаем часть истории. Вы уверены, что Вейдер... не сделал с ним что-то?"

"Контроль разума, вы имеете в виду", - понимает Оби-Ван, поглаживая бороду, взгляд отрешенный. "Я спрашивал себя, не может ли Вейдер быть Сыном, воплощением Темной стороны, которого мы встретили на планете, и часть меня подозревает, что так оно и есть... но Совет со мной не согласен".

"Я тоже", - нахмурившись, вызвалась Асока. "Сын овладел мной, и ты сказала мне, что я чувствую себя по-другому. Когда Энакин ушел, он все еще чувствовал себя самим собой, хотя и более мрачным".

<http://tl.rulate.ru/book/103113/3575955>